совыхъ дефицитовъ присоединилась и рисованная политика «Эсти-Банка», открывшаго широкіе кредиты крупнымъ эстонскимъ промышленникамъ. Розданы были большія ссуды на общую сумму до 5 милліардовъ эст. марокъ. Эстонскіе промышленники брали эти ссуды, когда курсъ марки стоялъ сравнительно высоко, и собирались возвращать свои долги при обезцѣненной валютѣ. Небольшой золотой запасъ Эстоніи не выдержалъ такой финансовой операціи и сталъ быстро таять. Страна стояла надъ финансъ. бездной. Трудовая партія, однимъ изъ лидеровъ которой является Штрандманнъ, повела борьбу противъ министра финансовъ изъ партіи земледѣльцевъ. Министръ скоро ушелъ, но, когда на смѣну ему долженъ былъ придти одинъ изъ финансистовъ трудовой партіи, послѣдній дезертировалъ, испугавшись тяжелой задачи и предпочтя общественному дѣлу свои личные интересы. Тутъ Штрандманнъ несомнѣнно проявилъ гражданское мужество не побоявшись принять въ опасное время тяжелый и непопулярный постъ, къ которому онъ, по профессіи присяжный повѣренный, не былъ и подготовленъ.

Вступивъ въ управленіе финансами, Штрандманнъ быстро провелъ двѣ рѣшительныя мѣры. Во первыхъ, онъ сильно поднялъ пошлины на ввозимые изъ-заграницы товары. Мѣра эта была очень непопулярна, такъ какъ вела къ удорожанію цѣны хлѣба. Пришлось провести ее помимо парламента (Гос. Собранія), чѣмъ воспользовались для своей агитаціи коммунисты и соціалисты. Во вторыхъ, Штрандманнъ приступилъ къ такъ называемой «валоризаціи» ссудъ, выданныхъ «Эсти-Банкомъ». Должникамъ былъ предложено либо немедленно уплатить выданныя ссуды въ эстонскихъ маркахъ, либо перевести ихъ въ счетныя золотыя «кроны» по расчету 100 марокъ за одну крону. Такъ какъ дѣйствительный курсъ золотой кроны въ связи съ повышеніемъ доллара и фунта, дошелъ до 115—120 эст. марокъ, то крупные промышленники потеряли всякую заинтересованность въ игрѣ на пониженіе марки. Повышеніе пошлинъ и валоризація, въ связи съ широкимъ кредитомъ, оказаннымъ лондонскими финансистами банку Шелля, и привели къ замѣтному улучшенію финансовыхъ эстонскихъ дѣлъ.

Но эстонскіе соціалисты не были бы соціалистами, если бы не приняли мѣръ къ тому, чтобы помѣшать начинающемуся оздоровленію страны. Они уже потребовали досрочнаго созыва парламента, собрали нужные для этого 25 голосовъ и намѣрены предъявить правительству рядъ требованій о пониженіи пошлинъ, о переводѣ на золотой расчетъ окладовъ рабочихъ и служащихъ, о серьезной борьбѣ съ безработицей, о контролѣ надъ предпріятіями и т. д. Словомъ, для оздоровленія финансовъ рекомендуется обычный соціалистическій путь: увеличеніе расходовъ и уменьшеніе госуд. доходовъ... Когда же эти мѣры, если соціалисты заставятъ правительство пойти по этому пути, приведутъ снова сначала къ инфляціи, а затѣмъ и къ торжеству коммунизма, эстонскіе соціалисты, какъ и русскіе, будутъ плакать, каяться и увѣрять, что они желали совсѣмъ другого...

А. С. Изгоевъ.

Печать.

Въ обстоятельной рѣчи о рабкорахъ Троцкій предупреждалъ противъ чрезмѣрнаго самомнѣнія пролетарскихъ литераторовъ.

Творчество ихъ представляетъ еще такой маленькій уголокъ, что не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи пролетаріата этимъ искусствомъ. Нужно всячески помогать молодымъ пролетарскимъ побѣгамъ художественнаго творчества, но въ то же время нельзя допускать такого вопіющаго нарушенія перспективы, когда небольшая молодая литературная группка объявляетъ себя носительницей «пролетарской литературы». Такая самоокраска покоится на ложномъ пониманіи всего хода культурно-историческаго развитія пролетаріата, которому еще очень и очень нужно пройти черезъ буржуазное искусство.

Какъ же долженъ отнестись пролетарій къ буржуазному искусству? На это Троцкій даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ:

Разумѣется, къ буржуазному искусству, какъ и къ дворянской усадьбѣ, пролетарій отнесется по-пролетарски.

Такъ какъ отношенія къ дворянской усадьбѣ у большевицкаго пролетарія сводилось къ тому, что онъ ее разрушалъ, то невеселыя перспективы открываются и для буржуазной литературы. Впрочемъ, въ Россіи перспективы для нея скорѣе закрываются, чѣмъ открываются.

*

О затрудненіяхъ по снабженію Москвы хлѣбомъ мы узнаемъ изъ сообщенія газетъ о мѣрахъ устраненія таковыхъ. Такъ «Торг. промышленная газета» сообщаетъ:

За послѣдніе дни прошлой недѣли наблюдались затрудненія въ снабженіи населенія Москвы чернымъ хлѣбомъ. За 11 августа положеніе рѣзко улучшилось, благодаря интенсивной дѣятельности потребительской коопераціи. Выпечка чернаго хлѣба пекарнями МСПО увеличена съ 9 тыс. до 13 тыс. ежедневно. Приняты срочныя мѣры къ обезпеченію запасами муки. За послѣднюю недѣлю МСПО закупило 800 тыс. пуд. пшеницы и 200 тыс. пуд. ржи.

Замѣчается также оживленіе подвоза хлѣбныхъ грузовъ въ Москву.

Въ такомъ же порядкѣ узнаемъ обѣ очередяхъ на сахаръ.

Тревожное настроеніе съ сахаромъ въ Москвѣ проходитъ. МСПО перебросило за послѣдніе три дня въ свои магазины и въ магазины первичныхъ кооперативовъ 35 тыс. пуд. сахара. Въ результатѣ, 11 августа очереди во многихъ магазинахъ значительно сократились, а кое-гдѣ исчезли совершенно. Ажіотажъ на частномъ рынкѣ также исчезаетъ. Спекулятивная цѣна, достигавшая 60 к. за фунтъ сахара песку, пала до 40 коп. и имѣетъ тенденцію къ дальнѣйшему снижанію.

Съ сахаромъ дѣло всюду обстоитъ плохо.

По свѣдѣніямъ съ мѣстъ почти повсюду наблюдается полное отсутствіе сахара. Кооперативная система запасовъ не имѣетъ, а прибывающія партіи быстро раскупаются и далеко не удовлетворяютъ существующаго спроса. Въ Центросоюзъ поступаютъ требованія на сахаръ со всѣхъ районовъ союза и даже изъ такихъ отдаленныхъ, какъ Сибирь.

*

Въ письмѣ изъ Москвы, помѣщенномъ въ «Дняхъ», авторъ подвергнулъ разсмотрѣнію картину обезцѣненія червонца, какъ она дана эмиссіоннымъ балансомъ государственнаго банка на 1 іюля приходитъ къ слѣдующему выводу

Все болѣе или менѣе реальное обезпеченіе находящихся въ обращеніи червонцевъ составляетъ менѣе 50% его номинальной стоимости.

Если же къ суммѣ червонцевъ прибавить сумму казначейскихъ билетовъ, составлявшихъ на 1 августа 162,1 милл. руб. и обезпеченныхъ червонцемъ, то станетъ ясно, что это дутое обезпеченіе не играетъ никакой роли.

Дутая стабильность червонца теперь переживаетъ тяжелыя испытанія. Чтобы спасти ее, понадобилось посадить все населеніе на полуголодный паекъ, значительно увеличить безработицу, ввести множество налоговъ и намѣтить новые — на кошекъ, холостяковъ, курильщиковъ, ремесленниковъ и т. п. Но все это совершенно безполезные палліативы. Финансовый прессъ зажиточенъ до отказа. Населеніе не можетъ дать государству ни одной копейки больше и комиссаріатъ финансовъ фатально обреченъ на продолженіе все новыхъ и новыхъ выпусковъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями.

Русскіе церковные браки.

По совѣтскому кодексу объ актахъ гражданскаго состоянія, который германскими властями и судами признается дѣйствующимъ русскимъ закономъ, браки совершаемые у духовныхъ лицъ тѣхъ или другихъ исповѣданій (церковные браки) никакого юридическаго значенія не имѣютъ. Сочетавшіяся только такимъ бракомъ лица по закону состоящими въ бракѣ не считаются, а слѣдовательно и дѣти, родившіяся отъ такого брака считаются внѣбрачными. Исключеніе сдѣлано только для церковныхъ браковъ, заключенныхъ до 20-го декабря 1917 года (прим. къ ст. 54 кодекса зак. объ акт. состоянія).

По этому закону выходило бы, что всѣ тѣ русскіе церковные браки, заключенные послѣ 20 декабря 1917 года на Украинѣ, въ Сибири и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи въ тотъ періодъ времени, когда совѣтской власти тамъ не было или когда она временно отлучена ушла, а потому соблюсти совѣтскіе обряды гражданской регистраціи просто не было возможности, тѣмъ не менѣе должны считаться недѣйствительными и притомъ не только въ Россіи, но и въ Германіи, ибо, повторяю, германскія власти по этому вопросу считаются съ совѣтскими декретами, какъ съ дѣйствующимъ закономъ.

Явная нелѣпость подобнаго положенія вещей побудила, однако, совѣтское правительство въ лицѣ наркомюста по соглашенію съ наркомвнудѣломъ разъяснить, что указанная выше 54-ая статья кодекса о недѣйствительности браковъ совершенныхъ только у духовныхъ лицъ не относится къ духовнымъ бракамъ, заключеннымъ въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ совѣтскія учрежденія для регистраціи браковъ еще не существовали или временно перестали функціонировать (во время гражданской войны по случаю прихода бѣлыхъ и т. п.). Циркуляръ этотъ опубликованъ въ «Еженедѣльникѣ Совѣтской Юстиціи» (№ 26 — 1924). Тѣмъ же циркуляромъ предписано въ мѣсячный срокъ опубликовать списокъ такихъ мѣстностей съ указаніемъ времени, когда регистраціонныя учрежденія въ каждой мѣстности не функціонировали.

И. М. Рабиновичъ.

Русскіе ученые въ Америкѣ.

Извѣстный русскій ученый проф. Павелъ Виноградовъ прибылъ въ Нью-Іоркъ.

Бѣжавшій изъ Россіи проф. Мартиновичъ очутился въ Соед. Штатахъ въ крайно бѣдственномъ положеніи и попалъ на замочную фабрику въ Стенфордѣ. Объ этомъ узналъ Колумбійскій университетъ и пригласилъ Мартиновича, какъ выдающагося оріенталиста на спеціальную каѳедру по востоковѣдѣнію и вліянію востока на русскую литературу.

Волненія въ Индіи.

По сообщенію агентства Рейтера изъ Сикандрабада (Индія), между индусами и мусульманами въ Дульбаргѣ произошли столкновенія. Начальникъ полиціи убитъ. Нѣсколько магометанъ ранены. Войска и полиція поддерживаютъ порядокъ. Положеніе признается однако серьезнымъ.

На съѣздѣ негровъ.

На-дняхъ въ Нью-Іоркѣ открылся всемірный съѣздъ негровъ, въ которомъ участвуютъ около 1000 представителей негровъ Соед. Штатовъ, Вестъ-Индіи, англійскихъ и французскихъ колоній въ Африкѣ. Представителемъ былъ Маркъ Гарвей, называющій себя временнымъ «президентомъ африканской республики», открывшій съѣздъ послѣ демонстраціи 30.000 негровъ на улицахъ Нью-Іорка. Въ своей рѣчи Гарвей высказался за учрежденіе самостоятельнаго негритянскаго государства въ Африкѣ путемъ расширенія республики Либеріи, ибо если негры не создадутъ собственнаго государства, имъ грозитъ судьба индѣйцевъ въ Америкѣ или бушменовъ въ Австраліи. Задачей негритянскаго движенія въ остальныхъ государствахъ по словамъ Гарвея — является достиженіе состоянія, при которомъ негры могли бы становиться членами американскаго конгресса, американскаго правительства или даже президентами Соед. Штатовъ, точно также какъ и лордами въ Англіи или президентами французской республики.

Огнь пожирающій.

Это была высокая красивая женщина съ яснымъ и живымъ умомъ, съ бодрымъ, дѣятельнымъ характеромъ, молодая, здоровая, всячески счастливая, всячески одаренная судьбой. Какъ памятны мнѣ ея по-гречески убранные волосы, ея открытый и привѣтливый взглядъ, чистый и прекрасный звукъ голоса, породистая тонкость рукъ и ногъ, казавшихся особенно плѣнительными при ея крупномъ сложеніи, и даже ея любимая накидка изъ гранатоваго бархата, отороченная соболемъ! Съ какимъ удовольствіемъ входилъ я всегда во дворъ ея чудеснаго старинного особняка въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ! И вотъ, какъ-то за чаемъ, на который она приглашала насъ каждую среду, среди оживленнаго и безпредметнаго разговора, кто-то почему-то вспомнилъ старика В., извѣстнаго собирателя фарфора, старомоднаго богача и ѣдкаго причудника, умершаго въ прошломъ году и завѣщавшаго себя сжечь, пожелавшаго, какъ онъ выразился, «быть готчасъ-же послѣ смерти ввергнутымъ въ вещь огненную, въ огнь пожирающій, безъ всякой вкрочемъ претензіи на роль Феникса». Народу въ гостиной было довольно много и почти всѣ при этомъ воспоминаніи возмутились. Непріятный былъ, въ сущности, человѣкъ и непріятное остроуміе! И дамы зябко содрогнулись въ своихъ мѣхахъ, мужчины съ усмѣшкой покачали головами. Хозяинъ сказалъ:

— Да, это очень чисто и скоро, этотъ огнь пожирающій, эта вещь огненная, но все-таки не желалъ бы я попасть въ нее. Ужъ очень жарко. Мнѣ даже и участь Феникса не кажется завидной.

Всѣ засмѣялись, кто-то со смѣхомъ прибавилъ:

— Такъ-же, какъ мнѣ участь тѣхъ трехъ отроковъ, что въ вещи огненной пѣли хвалы Господу!

А еще кто-то подхватилъ:

— Тѣмъ болѣе, что вы уже далеко не въ отроческомъ возрастѣ...

И вдругъ хозяйка, возвысивъ голосъ, произнесла съ неожиданной отчетливостью:

— А я какъ нельзя болѣе понимаю В., хотя тоже не одобряю остроть въ его завѣщаніи, и пользуюсь случаемъ заявить при всѣхъ здѣсь присутствующихъ свою непреклонную посмертную волю, которая, какъ извѣстно, священна и неоспорима: послѣ моей смерти я тоже должна быть сожжена. Да, сожжена.

И настойчиво повторила, отстраняя попытки перевести разговоръ опять на шутки:

— Нѣтъ, я еще разъ и совершенно серьезно говорю, отлично понимая всю неумѣстность подобныхъ бесѣдъ въ гостиной: я этого требую, это должно быть исполнено во что бы то ни стало, не взирая ни на какіе могущіе быть протесты со стороны моихъ родныхъ и близкихъ. И прошу это запомнить, господа.

— Да что съ тобой? — сказалъ хозяинъ. — Изъ всей твоей рѣчи мнѣ понравилось только твое замѣчаніе на счетъ странности такой гостиной бесѣды. Какая муха тебя укусила?

— Никакая не муха, а просто я воспользовалась случаемъ, тѣмъ, что заговорили объ этомъ, — отвѣтила она.

Сколько уже разъ собиралась я завѣщать это письменно — и все какъ-то забываю, откладываю. А мало ли что можетъ быть? Представь себѣ, что я нынче внезапно умру, — что тутъ невѣроятнаго?

И уже сама перевела разговоръ на что-то другое.

А ровно черезъ недѣлю послѣ этого мы всѣ были поражены совершенно дикой вѣстью: ея не стало, она умерла, даже не успѣвъ крикнуть, передъ самымъ выѣздомъ въ театръ: уже шла по вестибюлю къ выходу и вдругъ со странной улыбкой схватилась за руку сопровождавшаго ее лакея — и тотъ едва успѣлъ поддержать ее. Я узналъ это отъ знакомаго на улицѣ и почему-то съ необыкновенной поспѣшностью пошелъ домой, простясь съ нимъ. Мнѣ показалось, что тотчасъ-же надо сдѣлать что-то рѣшительное, кого-то поскорѣе оповѣстить объ этой потрясающей нелѣпости, вообщо чѣмъ-то рѣзко проявить себя. Но дома моей изобрѣтательности хватило только на то, чтобы торопливо набить трубку, торопливо закурить, сѣсть въ кресло... Была весна, конецъ марта, міръ и Парижъ празднично сіяли, кипѣли жизнью. У насъ въ Ніби цвѣли и зеленѣли сады. По потолку надо мной топали, бѣгали дѣти, кто-то все начиналъ на піанино модный танцъ. Въ открытое окно входила весенняя свѣжесть и глядѣла верхушка стараго чернаго дерева, широко раскинувшаго узоръ своей мелкой изумрудно-яркой зелени, особенно прелестной въ силу противоположности съ черной сѣтью сучьевъ. Тамъ, за окномъ, сыпали веселымъ трескомъ воробьи, поминутно заливались сладкими трелями какая-то птичка, а наверху топали и играли, и все это сливалось съ непрерывнымъ смутнымъ шумомъ города, съ дальнимъ гуломъ трамваевъ, съ рожками автомобилей, со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ такъ беззаботно при всей своей озабоченности жилъ Парижъ, совершенно безучастный къ случившемуся въ одномъ изъ его безчисленныхъ жилищъ, гдѣ-то тамъ, въ улицѣ Св. Доминика. И мысль, что ея, этого прелестнаго сильнаго молодого существа уже нѣтъ въ этомъ шумномъ и радостномъ весеннемъ мірѣ, казалось мнѣ порою настолько чудовищной, что я впадалъ въ какой-то столбнякъ изумленія.

А на другой день, въ третьемъ часу, автомобиль мчалъ меня черезъ весь городъ уже на кладбище Пэръ-Ляшезъ: волю покойной не рѣшились нарушить, тѣло ея сжигали. И я ѣхалъ и думалъ все то же: о, какая изумительная случайность! Точно самъ злой духъ внѣзапно шепнулъ ей тогда, что минуты ея сочтены. И нужно же было кому-то ни съ того ни съ сего вспомнить этого стараго циника, захотѣвшаго и послѣ смерти понаслѣдствовать надъ людской робостью! А она? Почему вдругъ пришло ей въ голову взять съ него его ужасный примѣръ? Почему сорвалось это у нея съ языка? И какъ представить себѣ, какъ повѣрить въ то, что черезъ какой-нибудь часъ ея случайное и ужасное завѣщаніе все таки осуществится и не останется ровно ничего даже отъ ея тѣла? И я не представлялъ, не вѣрилъ, я смотрѣлъ по сторонамъ, и меня быстро уносило впередъ, навстрѣчу весеннему вѣтру и солнцу. Но, смотря, я опять чувствовалъ, опять думалъ: да, вотъ весенній вѣтеръ навстрѣчу, а ея уже нѣтъ! Вотъ впереди солнечный блескъ и Сена, а она этого уже не видитъ и не увидитъ никогда! Вотъ я съ какой-то кощунственно-

Телеграммы.

Франко-германскіе переговоры.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 20. 8.

Марксъ обратился къ Эррію съ просьбой объ открытіи въ Парижѣ переговоровъ между представителями Германіи и представителями оккупаціонныхъ властей относительно дальнѣйшаго порядка управленія въ оккупированныхъ областяхъ. Передъ отъѣздомъ изъ Лондона германской делегаціи между нею и французской делегаціей состоялся обмѣнъ писемъ объ экономическихъ отношеніяхъ Англіи и Германіи. Въ воскресенье утромъ германскіе эксперты выработали обширную записку по экономическому вопросу.

Представители Франціи въ коммиссіи Дауса.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 20. 8.

«Petit Parisien» сообщаетъ, что Франція будетъ представлена въ различныхъ коммиссіяхъ учреждаемыхъ согласно проекту Дауса слѣдующими лицами: 1. Въ совѣтѣ новаго германскаго банка финансовымъ экспертомъ — Сержаномъ. 2. Въ передаточной коммиссіи финансовымъ экспертомъ — Парманшье. 3. Въ коммисаріатѣ желѣзныхъ дорогъ техническимъ экспертомъ — Лефевромъ.

Проектъ соглашенія о гарантіяхъ безопасности.

Лондонъ, 19. 8.

Макдональдъ выработалъ проектъ соглашенія о гарантіяхъ безопасности и о третейскомъ судѣ, который онъ предполагаетъ въ сентябрѣ лично внести на обсужденіе Лиги Націй въ Женевѣ. Проектъ этотъ можетъ получить осуществленіе лишь послѣ вступленія Германіи въ Лигу Націй.

Согласно проекту совѣтъ Лиги Націй долженъ быть превращенъ въ постоянный исполнительный органъ, состоящій изъ крупнѣйшихъ европейскихъ государственныхъ дѣятелей и выдающихся военныхъ спеціалистовъ. На этотъ новый совѣтъ предполагается возложить обязанность приводить въ исполненіе рѣшенія собраній Лиги Націй.

Макдональдъ предполагаетъ убѣдить Лигу Націй высказаться за принудительное примѣненіе третейскаго суда при всѣхъ международныхъ конфликтахъ. Съ помощью такого рѣшенія Лиги Націй, Макдональдъ надѣется побудить Францію вывести свои войска изъ Рурской области еще до окончанія годичнаго срока.

Макдональдъ не намѣренъ снабжать Лигу Націй крупными военными силами. Однако, онъ желаетъ, чтобы члены Лиги Націй въ случаѣ принятія совѣтомъ Лиги Націй единогласнаго рѣшенія и признанія собраніемъ Лиги Націй необходимости открытія военныхъ дѣйствій предоставляли Лигѣ Націй необходимыя военныя силы.

Совѣщаніе германскихъ премьеровъ.

Офиціально сообщается:

Подъ предсѣдательствомъ канцлера вчера состоялся обмѣнъ мнѣній между руководителями германской делегаціи на лондонской конференціи и главами отдѣльныхъ германскихъ государствъ.

Заслушавъ подробные доклады о ходѣ и результатахъ переговоровъ въ Лондонѣ, сдѣланныя канцлеромъ Марксомъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ Штреземановъ и министромъ финансовъ Лютеромъ, главы германскихъ государствъ вступили въ откровенный обмѣнъ мнѣній съ представителями общегосударственнаго правительства о положеніи созданномъ лондонской конференціей. При этой бесѣдѣ ими руководило желаніе обезпечить результаты лондонской конференціи, хотя результаты эти въ особенности по вопросу о военной эвакуаціи незакономѣрно занятой Рурской области, и не соотвѣтствовали ожиданіямъ.

Въ виду краткости времени и невозможности установить въ точности точку зрѣнія отдѣльныхъ германскихъ правительствъ на результаты лондонскихъ соглашеній главы государствъ рѣшили отложить окончательную формулировку позиціи ихъ правительствъ до обсужденія въ рейхсратѣ законовъ, требующихся для осуществленія предложеній репарацiонныхъ экспертовъ.

Волненіе въ Суданѣ.

Лондонъ, 19. 8.

По сообщенію изъ Каиро въ Портъ-Суданъ прибыли англійскія военныя суда. Объявлено осадное положеніе. Арестовано 9 египетскихъ чиновниковъ и нѣсколько служащихъ частныхъ предпріятій.

*

Лондонъ, 20. 8.

По сообщенію агентства Рейтера туда сегодня прибыли 4 боевыхъ аэроплана. Еще 4 аэроплана остаются въ запасѣ въ Адварѣ.

Ограниченіе иммиграціи въ Южную Африку.

Капштадтъ, 20. 8.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ въ южно-африканскомъ парламентѣ заявленіе, что въ ближайшую сессію парламента будетъ внесенъ законопроектъ объ ограниченіи иммиграціи азіатовъ въ Южную Африку.

Покушеніе на военнаго агента Югославіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 19. 8.

17-го августа вечеромъ на военнаго атташе Югославіи въ Софіи было произведено покушеніе. Неизвѣстный сдѣлалъ три выстрѣла изъ револьвера. Пули однако не попали въ цѣль. Въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта министровъ было рѣшено предпринять энергическіе шаги передъ болгарскимъ правительствомъ. Это уже третье покушеніе на югославянскаго военнаго агента.

Осложненія въ Заіорданѣ.

Джегда, 19. 8. (Рейтеръ).

Ваганы напали вчера на пять селеній въ Заіорданьи и заняли ихъ. Правительственныя войска при поддержкѣ туземныхъ племенъ отбили нападавшихъ. Ваганы очистили селеніе Таранъ, оставивъ 300 убитыхъ. Взято много плѣнныхъ, захвачено оружіе и верблюды.

Король Гусейнъ и совѣтское правительство.

Лондонъ, 20. 8.

«Daily Telegraph» сообщаетъ изъ Каиро: Газета короля Гусейна увѣдомляетъ, что геджасъ далъ согласіе на установленіе дипломатическихъ сношеній съ совѣтскимъ правительствомъ и назначеніе посланника въ Москвѣ.

Требованіе объ отозваніи польскихъ дипломатовъ.

Варшава, 19. 8.

«Работникъ» сообщаетъ, что совѣтское правительство предложило польскому правительству отозвать шесть лицъ изъ состава польской миссіи въ Москвѣ и польскихъ консульствъ въ разныхъ городахъ Россіи. Въ этомъ видятъ отвѣтъ на высылку нѣсколькихъ членовъ совѣтской миссіи въ Варшавѣ.

Отклоненіе назначенія Войкова.

Варшава, 20. 8.

Польское правительство отказало въ своемъ согласіи на назначеніе совѣтскимъ представителемъ въ Варшавѣ Войкова. Тотъ же Войковъ ранѣе былъ намѣченъ на постъ совѣтскаго представителя въ Канадѣ, однако канадское правительство отклонило это назначеніе.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Варшава, 20. 8.

По сообщенію варшавскихъ газетъ вновь назначенный совѣтскій представитель въ Варшавѣ Войковъ подписалъ смертный приговоръ царской семьѣ въ Екатеринбургѣ и лично принималъ участіе въ исполненіи этого приговора.

Арестъ директора ревельскаго отдѣленія „Доброфлота".

Ревель, 18. 8. (О. Э.).

Въ связи съ недавними коммунистическими демонстраціями въ Ревелѣ былъ арестованъ руководитель ревельскаго отдѣленія совѣтскаго Доброфлота Эрнстъ Лаго. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ занимался въ Эстоніи коммунистической пропагандой.

Эстонскіе коммунисты проявляютъ за послѣднее время оживленную дѣятельность. Они зарегистрировали 4 новыхъ газеты. Коммунистическіе агитаціонныя листки распространяются въ большомъ количествѣ.

Неурожай.

Лондонъ, 20. 8.

По сообщенію совѣтскихъ газетъ въ разныхъ городахъ Россіи происходили демонстраціи. Демонстранты требовали введенія раціонированія съѣстныхъ припасовъ, отмѣненнаго въ 1921 году.

По словамъ лицъ прибывшихъ изъ Россіи введеніе раціонированія ожидается въ октябрѣ.

Лежава въ «Экономической Жизни» отрицаетъ Красина за то, что Красинъ объявилъ о намѣреніи вывести 2½ милліона тоннъ хлѣба заграницу до полученія окончательныхъ свѣдѣній объ урожаѣ. По словамъ Лежавы неурожай постигъ ⅔ хлѣбородныхъ губерній Россіи. Необходимо сократить хлѣбный экспортъ для того, чтобы сохранить достаточное количество продовольствія.

Совѣтская тревога.

Возстаніе въ Афганистанѣ вызываетъ въ совѣтскихъ кругахъ серьезную тревогу. Опасаются распространенія движенія на Перію и Бухару. Совѣтское правительство намѣрено предъявить протестъ противъ дѣятельности англійской дипломатіи, которую она считаетъ непріязненной по отношенію къ совѣтскому союзу. Совѣтскія власти приняли мѣры къ тому, чтобы заручиться поддержкой находящихся въ настоящее время въ Москвѣ делегатовъ англійской рабочей партіи.

Дороговизна.

На всесоюзномъ хлопковомъ совѣщаніи представитель Закавказья указалъ на острый недостатокъ въ хлѣбѣ, цѣны на которой взвинчены до 8 рублей на пудъ. Не лучше обстоитъ дѣло и съ мануфактурой. Все это вмѣстѣ взятое создаетъ неблагопріятную обстановку для предстоящей въ скоромъ времени реализаціи урожая. Представитель Бухары указалъ на наблюдаемый въ Бухарѣ товарный голодъ и крайне взвинченныя цѣны на предметы первой необходимости.

*

— «Сѣврыботоргъ» получилъ отъ большой англійской фирмы предложеніе о возобновленіи вывоза русской рыбы и икры въ Египетъ.

Биржа.

Въ биллiонахъ мар.

Валюта	20. 8 пок.	20. 8 прод.	19. 8. пок.	19. 8. прод.
Голланд. 10 гульд.	162,44	162,26	163,49	164,31
Бельгія 100 фр.	21,05	21,15	21,35	21,45
Норвегія 100 кронъ	57,65	58,15	58,10	58,40
Данія 100 кронъ	67,66	68,02	67,83	68,17
Швеція 100 кронъ	111,22	111,78	111,32	111,88
Данцигъ 100 гульд.	74,81	75,19	75,21	75,59
Финланд. 100 мар.	10,47	10,53	10,47	10,53
Италія 100 лиръ	18,65	18,75	18,775	18,875
Англія 1 фунтъ	18,415	18,505	18,933	19,025
С. Штаты 1 долл.	4,19	4,21	4,18	4,21
Франція 100 фр.	22,615	22,735	22,89	23,01
Швейцар. 100 фр.	78,95	79,35	79,00	79,40
Испанія 100 пес.	55,61	55,89	55,86	56,14
Японія 1 іена	1,71	1,72	1,71	1,72
Рio де Жанейро 1 милльр.	0,40	0,41	0,40	0,41
Австрія 100000 кр.	5,915	5,935	5,92	5,94
Чехія 100 кронъ	12,59	12,65	12,60	12,66
Югослав. 100 дин.	5,18	5,21	5,215	5,235
Венгрія 100 тыс. кр.	5,52	5,54	5,52	5,54

веселой быстротой мчусь по ея родному и любимому городу и втайнѣ все-таки наслаждаюсь, а она изъ этого города да и вообще изъ всего нашего міра уже исчезла! А потомъ я вдругъ вспоминалъ, что тамъ нельзя будетъ курить, и поспѣшно вынималъ портсигаръ и поспѣшно закуривалъ и опять думалъ свои путанныя думы, странно согласованныя съ быстрымъ бѣгомъ автомобиля и мельканіемъ празднично, солнечнаго, людного Парижа...

И вотъ этотъ бѣгъ кончился, — я пріѣхалъ. Предо мной были ворота и стѣны другого города, поднятаго на возвышенность, какъ бы нѣкая крѣпость, ярко и мертво глядящая изъ-за стѣнъ цѣлыми полчищами мраморныхъ и желѣзныхъ крестовъ, маваолеевъ, часовенъ, статуй, ангеловъ, геніевъ. И я машинально вышелъ изъ экипажа и вошелъ въ эти роковыя ворота. Подъѣхали мы по съ той стороны, съ какой было нужно, — я въ разсѣянности сказалъ шоферу только названіе кладбища, — и пришлось пересѣчь кладбище изъ конца въ конецъ, пройти многочисленные проспекты и аллеи, цѣлыя бульвары и улицы. И мысли мои опять спасительно отвлеклись на нѣкоторое время отъ ужасной цѣли моей поѣздки. Я шелъ и смотрѣлъ: какая музейная чистота въ этомъ городѣ, какой порядокъ! И что за день, что за красота! Сколько ослѣпительной бѣлизны, во всяческихъ видахъ сверкающей въ небесной сини, среди еще сквозной черноты деревьевъ, осыпанной изумрудными мушками! Сколько пышныхъ живыхъ цвѣтовъ на куртинахъ, у подножія крестовъ и бюстовъ, на мраморныхъ и гранитныхъ плитахъ и у входа склеповъ! И какимъ-то особымъ родомъ людей кажутся здѣсь всѣ встрѣчные, всѣ эти мужчины и женщины, то стоящіе у могилъ съ понурыми головами, то просто мирно гуляющіе. Всѣ сдержанны, всѣ какъ-то по иному, тѣмъ въ будничной жизни, скромны и просты, какъ то иначе раскланиваются съ знакомыми... Это городъ великой печали и великаго отчаянія, — подумать только, какіе милліоны уже легли здѣсь и еще лягутъ! Но удивительно, — какая-то благостная, душу умиротворяющая радость все таки витаетъ здѣсь надо всѣмъ. Радость чего? Весны, неба, первой зелени, мрамора? Вѣчной молодости міра, вѣчно воскрешающей жизни? Или же и впрямь той жизни небесной, въ которую сердце невольно и наивно вѣритъ и жаждетъ вѣрить здѣсь?

И вдругъ я поднялъ глаза и все точно оборвалось во мнѣ: на широкой площади, внезапно открывшейся передо мной высилось нѣчто въ родѣ храма или, вѣрнѣе, капища съ совершенно круглымъ куполомъ, двѣ высокихъ заводскихъ трубы, — именно заводскихъ, голыхъ, кирпичныхъ, — поднимались въ небо по сторонамъ этого купола — и изъ одной черными клубами валилъ дымъ. Уже! Я опоздалъ, ее уже жгли! Это нѣчто той адской подземной печи, куда уже вдвинули гробъ съ ея тѣломъ, валилъ этотъ страшный, молчаливый дымъ, такой особенный, такой не похожій ни на одинъ дымъ въ мірѣ!

Странно, — меня, кажется, больше всего поразила именно грубая молчаливость неторопливая, спокойная безпощадность, съ которой валилъ дымъ. И такое же глубокое молчаніе царило и внутри того зданія, которое я назвалъ капищемъ. Какъ окаменѣлые, сидѣли мы въ полукруглой залѣ этого зданія, на длинныхъ деревянныхъ скамьяхъ. Народу было мало — у однихъ не хватило духу присутствовать при такомъ необычномъ и жуткомъ обрядѣ, другіе были до глубины души возмущены покойной, можетъ быть, и нечаянно, невольно, но все-таки дерзко поправкой уставы того общества, къ которому она принадлежала по своему древнему и благочестивому роду. На передней скамьѣ сидѣли мужъ и нѣсколько самыхъ близкихъ родныхъ — мужчины всѣ въ черномъ и съ креповыми цилиндрами на колѣнкахъ, женщины въ глубокомъ траурѣ. Мы, просто знакомые, неемѣло помѣстились на скамьѣ задней. И спины всѣхъ сидящихъ передъ нами были согнуты, какъ бы подавлены той невыразимой тишиной, въ которой длилось наше ожиданіе ужасныхъ итоговъ этой ужаснѣйшей въ мірѣ церемоніи. Церемонія совершалась гдѣ-то тамъ, за траурнымъ занавѣсомъ, который висѣлъ въ глубинѣ залы, закрывая нѣчто вродѣ театральной сцены. И зачѣмъ то между его сдвинутыми черными почотницами торчало бутафорское подобіе лоченаго гроба. А на мраморныхъ колоннахъ, по сторонамъ этихъ полотнищъ, пучили глаза изваянныя совы. Кромѣ траурнаго занавѣса, гроба и совъ ничто иное не обозначало зловѣщаго назначенія этой пустой залы съ окнами чуть не во всю стѣну. Помню, — окна справа были сверху до низу залиты золотымъ солнечнымъ свѣтомъ. И мертвая тишина, въ которой мы сидѣли и ждали, казалась отъ этого свѣта еще болѣе гнетущей.

Сколько времени мы сидѣли? По крайней мѣрѣ часъ, которому, казалось, конца не будетъ. И что это такое было то, гдѣ сидѣли мы? Капище, храмъ? театръ? Нѣчто вродѣ присутственнаго мѣста или какого-то верховнаго судилища, гдѣ совершается что-то самое послѣднее и самое жестокое надъ человѣкомъ? Какая-то особенно важная научная лабораторія или какой-то адскій притонъ? Мы не знали, что это такое, мы покорно сидѣли, затаивъ дыханіе, не рѣшаясь шевельнуться. Бога здѣсь не было и существованіе и символы Его здѣсь отрицались. Совы научили слѣпые глаза только съ безсмысленнымъ удивленіемъ, трауръ завѣса говорилъ только о смерти. А я сидѣлъ и мысленно видѣлъ этотъ густой черный дымъ, медленно валившій изъ трубы въ небо надъ нами, и въ небѣ мнѣ все такъ грезился Нѣкто безмѣрный, широко простертый длани и молчаливо пріемлющій и обоняющій жертву, приносимую ему. И такъ прошло двадцать, тридцать, сорокъ минутъ... Зачѣмъ-то заглядывалъ во входную дверь какой-то сутулый старикъ въ траурной ливреѣ, очень серьезно осматривалъ насъ и опять осторожно притворялъ дверь... Потомъ дверь снова распахнулась, и быстро, но тихо вошелъ щеголеватый молодой человѣкъ въ смокингѣ и траурномъ галстукѣ бантикомъ, быстро, но на цыпочкахъ прошелъ черезъ залу, легонько вбѣжалъ по ступенькамъ къ занавѣсу и, раздвинувъ его черныя полотнища, скрылся за ними... И опять мы сидѣли и, не шевелясь, ждали, ждали... Гдѣ ее жгли? Тамъ, за занавѣсомъ, но, конечно, гдѣ-то далеко, вѣрнѣе, гдѣ-то въ глубокомъ подземельѣ, гдѣ слѣпила и полыхала съ невообразимой силой и яростью истинно геена огненная. Эта геена, этотъ огнь пожирающій долженъ дѣйствовать съ быстротой всесокрушающей. Но почему же все это длится такъ нестерпимо долго? — И вдругъ за занавѣсомъ послышались громкіе, какъ бы наконецъ все разрѣшающіе шаги, занавѣсъ раздвинулся — и молодой человѣкъ, появившійся на сценѣ,

Въ Берлинѣ.

Международный комитетъ помощи эмигрантамъ и трансэмигрантамъ.

16-го августа въ кафе «Леонъ» состоялось организац. собр., въ задачи котораго входило обсужденіе устава «Междунар. комитета помощи эмигрантамъ и трансэмигрантамъ» (Internationales Hilfskomitee der Emigranten und Transemigranten), а также выборы временнаго президіума.

На собраніи присутствовали генеральный американскій консулъ г. Дэвисъ, быв. завѣд. русск. отдѣл. Герм. Красн. Креста майоръ Меншъ и полицеймейстеръ берлинскаго полицейпрезидіума г. Фроммъ, гр. Бейлинсонъ, Волконскій, Звѣздичъ, Назимовъ, Шпигель и Яблоновскій. Комитету обѣщали также оказать свое содѣйствіе польскій консулъ г. Намысловскій и генеральный латвійскій консулъ г. Кревичъ.

Международный комитетъ, ставящій себѣ задачей оказаніе правовой и матеріальной помощи эмигрантамъ, трансэмигрантамъ и иммигрантамъ, заинтересовалъ невидимому и германскія нарходныя общества — Гамбургско-Американскую Линію и Сѣверо-Германскій Ллойдъ, которыя послали на организаціонное собраніе своихъ представителей.

Организаціонное собраніе утвердило уставъ комитета и выработало временный президіумъ въ составѣ: г. Бейлинсона, майора Меншъ и г. Шпигеля.

К.

Хроника.

— Имперскій кабинетъ одобрилъ германско-испанскій торговый договоръ.

— Въ Гамбургъ прибылъ новоизбранный президентъ Мексики генералъ Каллесъ. Ему былъ оказанъ торжественный пріемъ.

— Мясникъ Герляхъ, долгое время находившійся безъ работы, внезапно сошелъ съ ума и открылъ стрѣльбу по проходившимъ по улицѣ. При попыткѣ его арестовать, онъ оказалъ сопротивленіе и былъ смертельно раненъ однимъ изъ полицейскихъ.

— Шайка грабителей въ составѣ 10 человѣкъ пыталась ворваться въ торговые склады по Михаель-Кирхштрассе. Владѣлецъ складовъ, находившійся въ это время въ помѣщеніи, открылъ огонь. Грабители отвѣчали и затѣмъ скрылись. Одинъ изъ нихъ раненъ.

— Во вторникъ на углу Кенигсбергерштрассе, вслѣдствіе неправильнаго перевода стрѣлки столкнулись два вагона трамвая. Пострадало семь человѣкъ, отправленныхъ въ больницу.

— Вчера около 7 часовъ вечера въ восточныхъ предмѣстьяхъ Берлина внезапно погасъ электрическій свѣтъ. Причина заключалась въ томъ, что грузовой автомобиль наскочилъ на мачту, которая поддерживала электрическе провода въ Мариендорфѣ и сбилъ ее. Такъ какъ мачту можно починить лишь черезъ сутки, то освѣщеніе дается пока электрической станціей Штеглица обходными путями.

— Берлинскій Зоологическій садъ получилъ новый большой транспортъ звѣрей изъ Абиссиніи, въ томъ числѣ много леопардовъ, гіенъ, большихъ обезьянъ и пиѳъ. Съ транспортомъ прибылъ и руководитель абиссинской экспедиціи д-ръ Фагелеръ.

— Изъ германскихъ курортовъ новую ду сообщаютъ о новомъ ухудшеніи погоды, сильныхъ дождяхъ и нѣкоторомъ пониженіи температуры.

— Въ лейпцигскомъ издательствѣ Брокгауза вышла интересная книга извѣстнаго путешественника Свена Гедина подъ названіемъ «Изъ Пекина въ Москву». Какъ извѣстно, Свенъ Гединъ выѣхалъ изъ Пекина на автомобилѣ, пересѣкъ Монголію и добрался со своей машиной до Верхне-Удинска. Путевыя замѣтки его даютъ интересное описаніе дальневосточной жизни.

Издательскій чай.

Издательство «Malik» пригласило берлинскую прессу zum Verleger-Nachmittag, по русски — издательское послѣ-обѣда. Въ каждой странѣ свой обычай. Въ субботу послѣ обѣда англичане уѣзжаютъ на weekend играть въ гольфъ, а нѣмцы идутъ въ гости къ издателямъ.

Пріемъ происходитъ въ «Рампѣ», убѣленной нѣжными тѣнями прогорѣвшихъ русскихъ кабаре. У входа надпись: «Входъ свободный». Очевидно «Маликъ» не надѣется на излишнее количество представителей шестой державы.

Просвѣщеніе тѣхъ, кто не былъ доселѣ знакомъ съ издательствомъ «Маликъ», наступаетъ быстро. На столикахъ лежатъ книги. На хорошей бумагѣ, въ отличныхъ переплетахъ. Книги тоже очень хорошія. Маяковскій, Зиновьевъ, Ленинъ, Шагиньянъ. Все это вѣнчается толстымъ томомъ «Хозяйственное возрожденіе СССР».

Публики много. Прессы меньше. Больше всего дамъ. Обиліе косметики скрываетъ національность. Въ общемъ знакомая картина, еще по до-революціоннымъ Москвѣ и Петербургу. Ультра-радикальные исполнители и ультра-буржуазная публика. Своего рода капиталистическо-коммунистическій альянсъ.

Послѣ задорной «Тятины» выступаетъ неизбѣжный конферансье изъ кабаре «Gräfenwahn» — Мегерле фонъ Мюльфельтъ. Его выступленія даютъ поводъ для сравненія: кто хуже русскіе или нѣмецкіе конферансье. Вопросъ остается открытымъ. Потомъ скрипачка, которую никто не слушаетъ. Наконецъ занавѣсъ взвивается еще разъ. Посреди сцены стулъ, а на немъ представитель издательства «Маликъ», г. Герцфельде. Чувствуетъ онъ себя, видимо, не блестяще, теряетъ голосъ и не знаетъ, что ему дѣлать съ руками и ногами.

Г. Герцфельде поучаетъ собравшихся, что на свѣтѣ существуютъ два вида издательствъ: хорошія и плохія. Вторыхъ большинство и заботятся они только о томъ, какъ бы заработать. Хорошія представлены, гл. обр., самимъ «Маликомъ» и заботятся объ идеяхъ. «Мы издаемъ тенденціозныя книги» возвѣщаетъ ораторъ, судорожно обнимая собственный башмакъ, «и гордимся этимъ».

Начинается литературное отдѣленіе. Одинъ поэтъ въ продолженіи четверти часа убѣждаетъ присутствующихъ начать строить баррикады. Другой — въ теченіе еще большаго количества времени — набрасываетъ проэктъ реквизиціи сейфовъ. Публика благогоѣйнѣйше слушаетъ, поглощая пирожныя. На родинѣ такія произведенія мы уже слышали, но они по крайней мѣрѣ не излагались стихами.

Пресса начинаетъ расходиться. «И нѣмы то коммунистическія», возмущается одинъ почтенный журналистъ, «за чашку кофе и кусокъ пирожнаго двѣ съ половиной марки!»

Bystander.

Театръ и музыка.

Русская эмиграція.

Положеніе русскихъ въ Польшѣ.

Въ одной изъ польскихъ газетъ на дняхъ была напечатана статья, указывавшая на большое значеніе русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ не только для упорядоченія отношеній на восточныхъ окраинахъ, но и для будущихъ отношеній между Россіей и Польшей.

По этому поводу сотрудникъ варшавскаго отдѣленія «Russpress'a» обратился къ представителю русскаго населенія Польши въ сеймѣ, депутату Н. С. Серебренникову, который сказалъ:

— Авторъ статьи г. Радзѣйовскій совершенно правъ, говоря о значеніи русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ. Онъ, однако, допускаетъ большую ошибку, говоря о численной незначительности этого меньшинства, и впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, — одной стороны, признавая его численно ничтожнымъ, а съ другой, возлагая на него такую большую роль къ дѣлѣ упорядоченія отношеній на восточныхъ окраинахъ страны и даже въ дѣлѣ улучшенія русско-польскихъ отношеній вообще. Дѣло въ томъ, что количество русскихъ въ Польшѣ вовсе не ничтожно — я говорю, конечно, только о польскихъ гражданахъ русской національности и коренномъ населеніи восточныхъ окраинъ. Если въ сеймѣ я — единственный представитель русскаго населенія, то происходитъ это прежде всего отъ того, что на восточныхъ окраинахъ Польши вопросъ о правѣ польскаго гражданства до сихъ поръ фактически не урегулированъ. Польская администрація до сихъ поръ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что въ Польшѣ есть украинцы и бѣлоруссы, но нѣтъ русскихъ.

Если судить о національномъ составѣ населенія на восточныхъ окраинахъ Польши по признакамъ его собственнаго волеизъявленія, то придется признать, что русскіе составляютъ въ православномъ населеніи Польши значительную часть. Достаточно вспомнить указаніе такой компетентной инстанціи, какъ попечительство виленскаго учебнаго округа, которое прямо говоритъ о желаніи православнаго населенія этого округа обучать своихъ дѣтей въ русской школѣ.

Правъ авторъ статьи, заявляя, что упорядоченіе положенія на восточныхъ окраинахъ Польши невозможно безъ разрѣшенія вопроса о положеніи русскихъ въ Польшѣ. Къ сожалѣнію, польская политика совершенно не сознаетъ того, что судьба восточныхъ окраинъ и ихъ благополучіе нѣцкомъ зависятъ отъ разрѣшенія этого вопроса, и ради политическихъ комбинацій сегодняшняго дня не думаетъ вовсе о будущемъ.

Въ своей статьѣ г. Радзѣйовскій заявляетъ, что «русскіе не могутъ требовать отъ Польши, чтобы она на восточныхъ окраинахъ продолжала ихъ прежнюю русификаторскую политику». Авторъ статьи считаетъ, что право русскихъ на національную школу неоспоримо, но допустить обученіе евреевъ въ русской школѣ Польша не можетъ; онъ требуетъ отъ русскихъ въ Польшѣ лойяльности по отношенію къ государству, отказа отъ общей политики съ другими національными меньшинствами; онъ совѣтуетъ русскимъ въ Польшѣ не забывать объ ихъ роли — фактора сближенія между Польшей и возрожденной Россіей.

*

На все это слѣдуетъ замѣтить слѣдующее:

Русскіе въ Польшѣ не требуютъ отъ польскаго правительства русификаторской политики, но они считаютъ, что конституція гарантируетъ каждому гражданину право причисленія себя къ любой національности или національной культурѣ. Русскіе въ Польшѣ достаточно сильно убѣждены въ мощи своей національной культуры, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что она можетъ преодолѣть любыя стѣсненія. Поэтому въ данномъ случаѣ, не дѣлая изъ права еврейскаго населенія, которое само можетъ себя защитить, орудія спора, русскіе считаютъ, что запрещеніе польскимъ гражданамъ обучать своихъ дѣтей на любомъ языкѣ противорѣчитъ конституціи. Фактически этимъ вводится для еврейскаго населенія правоограниченіе по вѣроисповѣдному признаку.

Далѣе русскіе въ Польшѣ нитѣмъ не проявили своей нелойяльности по отношенію къ государству. Изъ населенія восточныхъ окраинъ они, несомнѣно, являются самымъ спокойнымъ и государственнымъ элементомъ. Это не мѣшаетъ, однако, польской администраціи относится къ нимъ, какъ къ лишеннымъ всѣхъ правъ преступникамъ. Русское національное меньшинство въ Польшѣ имѣетъ собственную политику, независимую отъ политики другихъ національныхъ меньшинствъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наши интересы совпадаютъ съ интересами другихъ національныхъ меньшинствъ, мы выступили и будемъ выступать вмѣстѣ съ ними. Въ такихъ вопросахъ, какъ церковный, школьный и цѣлый рядъ другихъ, интересы русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ всецѣло совпадаютъ съ интересами всего православнаго населенія восточныхъ окраинъ.

Что же касается словъ автора статьи о роли и значеніи русскихъ въ Польшѣ для улучшенія отношеній между Польшей и Россіей, то, признавая всю серьезность этого значенія и этой возможной роли, скажу слѣдующее:

— Фундаментъ подъ эти отношенія надо закладывать сейчасъ. И закладывать его должно не русское національное меньшинство, а польское общество и правительство, у котораго есть на то реальныя возможности. Если даже стать на точку зрѣнія приспособленія своей политики къ ожиданію будущей національной Россіи, то именно сейчасъ надо использовать благопріятныя для Польши обстоятельства. Мѣнять политику тогда будетъ уже поздно.

Но одной доброй воли мало. Польша, ради собственныхъ — хотя бы только экономическихъ — интересовъ, должна пересмотрѣть всю свою политику въ такъ называемомъ русскомъ вопросѣ и сдѣлать рѣшительные выводы, которые, несомнѣнно, отразились бы и на положеніи, настроеніи и симпатіяхъ русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ.

Твердо вѣрую и въ грядущую государственную мощь Россіи и въ мощь ея культуры, польскіе граждане русской національности съ удовлетвореніемъ примутъ всякое измѣненіе польской политики въ духѣ сближенія съ русскими. Но, повторяю, не можетъ быть въ этомъ вопросѣ полумѣръ. Рѣшится ли Польша на диктуемые исторической необходимостью шаги — я не знаю. Измѣненіе положенія зависитъ не отъ насъ, а исключительно отъ поляковъ. Нужно еще прибавить, что на роль орудія борьбы противъ другихъ національностей русскіе въ Польшѣ никогда не согласятся.

молча сдѣлалъ намъ широкій приглашательный жестъ.

Затѣмъ я пошелъ! Боже, зачѣмъ! А я все таки пошелъ. Мгновенно все во мнѣ крѣпко подтянулось, и я быстро и мужественно встатъ, прошелъ между скамьями, поднялся на сцену и, слѣдуя за другими, повернулъ въ дверь налѣво, въ какую-то большую комнату съ голыми стѣнами и безъ оконъ, освѣщенную откуда-то электричествомъ. Въ глубинѣ ея былъ какой-то желѣзный чѣбъ съ дверцами, теперь широко открытыми. Изъ внутренности этого куба, — онъ былъ бездонный, — тянулись въ комнату двѣ рельсы. И по этимъ рельсамъ два сторожа въ траурныхъ мундирахъ, два приземистыхъ человѣка изъ той отпѣтой породы, что опредѣляютъ себя на мрачное и низкое существованіе при моргахъ и анатомическихъ театрахъ, тащили желѣзными крюками какъ бы крышку стола, прямоугольникъ изъ азбеста, насквозь розовый, насквозь розовый, насквозь свѣтящійся, раскаленный почти до прозрачности. И тѣ прозрачно-розовыя, видѣ горящіе ярко-синимъ огонькомъ известковые бугры и возвышенности, что были на этомъ прямоугольникѣ, это и были скудные останки нашего друга, всего ея божественнаго тѣла, еще позавчера жившего всей полнотой и силой жизни. Больше ничего! Чувствуя на лицахъ и рукахъ пламѣнѣ зной отъ этой адской сковороды, мы стояли и тупо глядѣли. Азбестъ рдѣлъ, змѣился лазурными огоньками... Потомъ сталъ медленно блѣднѣть, блекнуть, пріобрѣтать свѣтло-песочный цвѣтъ... И тогда я, среди его неровностей, различилъ то, что осталось отъ головы, отъ наиболѣе крупныхъ костей, отъ таза... и еще разъ весь содрогнулся отъ грубости и жестокости всего этого дѣла и, главное, отъ кощунственнаго безстыдства, съ которымъ мнѣ показали что-то такое, чего никому въ мірѣ не должно видѣть...

А затѣмъ все было кончено въ пять минутъ: быстро соскребли желѣзными лопаточками эти неровности, кое-что похватали щипцами вродѣ каминныхъ, побросали все собранное въ мраморный ящичекъ, замазали его плоскую крышку цементомъ и, положивъ на небольшія носилки и прикрывъ траурнымъ покрываломъ, быстро понесли вонъ. Мы, съ опущенными и обнаженными головами, прослѣдовали за носилками, видѣли, какъ быстро вдвинули мраморный ящичекъ въ нишу въ той высокой стѣнѣ, которая съ трехъ сторонъ окружаетъ крематорій, и какъ затѣмъ нишу замуровали, запечатали... Несчастный мужъ смотрѣлъ на всю эту работу съ необыкновенной пристадностью. Потомъ, рѣзко повѣлѣнѣвъ и принявъ театрально-торжественный видъ, отступилъ въ сторону для пріема того послѣдняго рукопожатія, которое онъ, по французскому обычаю, долженъ былъ принять поочередно отъ всѣхъ своихъ друзей. И быстро и молча исполнивъ этотъ обычай, мы тотчасъ же простились и другъ съ другомъ и почти разбѣжались въ разныя стороны, разлетѣлись по разнымъ направленіямъ въ вечерѣющій, залитый уже зеленовато-золотистымъ солнцемъ океанъ Парижа...

Мой шоферъ, человѣкъ грузный и короткорукій, былъ пьянъ, его лицо было густо налито лиловой кровью. И теперь онъ мчался уже совсѣмъ бѣшено, и его автомобиль поминутно ревѣлъ на бѣгу съ какой-то свирѣпой наглостью и угрозой, съ животной безпощадностью.

Приморскія Альпы, 1 X. 1923.

Ив. Бунинъ.